

Колдовские *Миры*

ОКСАНА ГРИНБЕРГА

ЧУЖОЙ МИР

ЭКСМО

Москва

2015

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Г 85

Разработка серийного оформления
Ф. Барбышева, А. Саукова

Иллюстрация на переплете *В. Нартова*

Гринберга, Оксана.
Г 85 Чужой мир / Оксана Гринберга. — Москва : Эксмо,
2015. — 320 с.

ISBN 978-5-699-78031-0

Неприятно попасть под колеса джипа, когда просто выбежала из дома за молоком! Можно сказать, смертельно... обидно. Но а если не смертельно, то все равно обидно, потому что в результате — неожиданно и странно. Да и чужой мир не встретил с распростертыми объятиями. Но — где наша не пропадала, даже если куда-то не туда попадала! Они в нас магией, мы в них — тяжелыми предметами... Они в нас — проклятьем, мы на них — порчу! Не зря бабка гадающий салон держала и всегда говорила: «Ты, Марга, настоящая ведьма!» Я-то думала, ругается, а оказалось... Ой, а они в нас опять... полцарством... А мы в них — конем! Стойте! Я совсем запуталась... Какой конь, зачем полцарства? Домой хочу, к мужу, молоко отнести!

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-78031-0

© Гринберга О., 2015
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2015

Пролог

— Марусь, а молоко у нас есть? — страдальчески спросил муж. Я вздохнула. Вообще-то молоко он выпил еще утром. И меня Мартой зовут, но за два года семейной жизни я незаметно превратилась в Марусю.

— Нет, солнышко, молока у нас нет!

— Очень хочется... — заныл он. — Ну сбегай в магазин, пожалуйста!..

Я села рядом на диван и потрогала его лоб. Высокой температуры не наблюдалось уже второй день, и мне казалось, что пришло время встать и вернуться к привычной жизни, но он продолжал капризничать. Неделя его простуды и мне далась нелегко.

Страшный демон-вирус превратил заботливого мужа в раздражительное существо. Диван в гостиной, заставленный кружками, ноутбуками, игровыми приставками, походил на берлогу запасливого медведя. Этому медведю требовалось кормить несколько раз в день любимыми блюдами, поить лечебными отварами и всячески жалеть.

Я собрала разномастные тарелки, отнесла на кухню и засунула в посудомоечную машину.

— Ну так что, сбегаешь в магазин? — спросил он, когда я вернулась за кружками.

— Конечно! — Пришлось согласиться, хотя идти ужас как не хотелось.

— Колбаски еще купи... И сладенького чего-нибудь!

Ну и пожелания! Как у девушки в интересном положении.

— Пошла собираться, — вздохнула я.

Говорят, кризисные годы для пары — второй и восьмой. Или третий и пятый? Застегнула второй сапог и задумалась. Точно не помню! По мне, кризис у нас начался еще до того, как женщина в мятом костюме с торжественным выражением на лице произнесла: «Объявляю вас мужем и женой!» Последний год я несколько раз пыталась прекратить безобразие под названием «семейная жизнь», но муж уговорил повременить, обещая, что все наладится.

— Ну, и что может наладиться? — спросила я у своего отражения в зеркале. Светловолосая сероглазая девушка растерянно пожала плечами. Вот, она тоже не знает! Непонятно, где оно прячется, это семейное счастье... Сплошные нервы! Я даже вязать начала исключительно для их успокоения. Шапочка красная из ниток-букле — новое творение!

Натянула на светлое трикотажное платье до колен теплую кофту. Привычным движением сунула за ворот серый камень на кожаном шнурке. Угу, волшебный камень, гранит называется. Его мне бабушка подарила. На удачу заговоренный. Она мастерицей на такие дела была. Меня тоже учила, как магическими Потоками управлять, утверждая,

что талантом я в нее пошла. Может, и пошла, но недалеко, до тех пор, пока замуж не вышла и Сергей не запретил глупостями заниматься. Словом — не оправдала ее надежды.

Муж раздражался при виде бабкиного подарка. Купил цепочку золотую с кулончиком и учинил страшный скандал, когда отказалась талисман снимать. Теперь я носила оба подарка одновременно.

Вздохнув, протопала в сапогах к окну и взглянула на градусник. Минус двадцать пять! Пусть я родом из сибирской глубинки и такими морозами нас не удивишь, но на улицу совсем не хотелось. Уехать бы к теплomu морю из московской зимы! Только вот отпуск когда еще будет, а завтра снова на работу. И почему по уходу за мужем больничный не дают?

Надела пуховик, взяла варежки. У нас даже в сорокаградусный мороз говорят, что нет плохой погоды, есть неправильная одежда.

Крикнула мужу:
— Сереж, я ушла!

Он что-то прокашлял в ответ. Я не расслышала, но решила не переспрашивать. До магазина идти минут пять, сейчас, правда, по скользкой дороге так быстро не добежишь. Подхватила черный рюкзачок. Может, и себе пирожное куплю, исключительно в профилактических целях, для улучшения настроения... А худеть, как всегда — завтра, в спортивном зале. Хотя с моим спортивным прошлым и настоящим лишние калории попросту не приживаются! С этой приятной мыслью я открыла дверь и вышла в холодный воскресный вечер.

Старый Арбат впал в зимнюю спячку. Людей в центре практически не было, хоть и горели при-

звивно неоновыми огнями витрины небольших магазинчиков, а из-за плотно закрытых дверей пабов и ресторанов доносилась приглушенная музыка. Таксисты, негромко переговариваясь, курили около ирландского бара, внутри которого я не увидела ни одного посетителя. Мимо протопала тетенька, закутанная в шерстяной платок, задела меня плечом, пробормотала что-то нелестное.

Холодно. Сапоги-то новые слишком тонкие для такого мороза. Мы в самом центре живем, и я даже в магазин ходила красивая. А то выйдешь в старой куртке и заношенных австралийских валенках — «угги» называются — так обязательно знакомых или коллег встретишь. Будут потом языки чесать...

Добежала. Купила продукты, едва запихнула все в рюкзачок. Да уж, сходила за молоком! Заново упаковалась в шапку, капюшон, варежки, вздохнула и ринулась навстречу аномально-холодной московской зиме. Да, случались и раньше холода, но чтобы два месяца подряд за минус двадцать? Хотелось уже потепления, желательно глобального! Чтобы пальмы, жара и по центру — красотки в бикини и мускулистые мужчины в шортах, как в фильмах про Калифорнию...

Вместо полуобнаженных девиц меня встретило ледяное дыхание вечера и редкие прохожие, закутанные в одежды. Я прибавила шаг. Решив срезать путь, свернула в узкую вымощенную крупным булыжником улочку. Впереди горел одинокий фонарь, и в его тусклом свете безумным хороводом метались снежинки.

Скользкий тротуар закончился, уступив место дорожным работам. Кому пришло в голову его ре-

монтировать в такой холод? Перепрыгнула через стальную трубу, наступив на брошенную кафельную плитку, оттолкнулась, собираясь перескочить через неглубокую яму. Неожиданно нога соскользнула, и я стала падать. Мамочки! Попыталась развернуться, сгруппироваться, но помешал тяжелый рюкзак. Вылетела на проезжую часть, приземлившись на колени и руки.

Шум! Утробное рычание мощного двигателя, металлический скрежет шипованной резины... Глянула через плечо. Боже мой! Из переулка вылетел здоровенный джип. Протекторы гигантских колес с огромной скоростью пожирали пространство. В ужасе ринулась на четвереньках к тротуару, понимая, что водитель не успеет затормозить, а я — уползти с чертовой промерзшей дороги...

Джип совсем рядом! Упала на живот, прижимаясь к мостовой, как солдат перед немецким танком, все еще надеясь, что меня не зацепит днищем.

Тут грудь пронзила боль. Бабкин подарок, серый кусок гранита с вкраплениями кварца, раскалился, словно металл в доменной печи. Талисман прожигал кожу, будто собирался пройти через кости и добраться до сердца раньше, чем нас раздавит монстр на колесах. Наверное, я все же закричала...

Я видела колесо совсем рядом со своей головой... Замерла, ожидая неминуемого. Но вместо этого боль исчезла, мир стал растворяться, уступая место тьме. Неведомая сила выворачивала меня наружу, увлекала за собой туда, где больше ничего нет... Ей было невозможно противиться, я понимала, что это — все. Последняя мысль была о лете. Я ведь так и не побывала в Калифорнии...

Глава 1

Толчком включилось сознание, и ощущения хлынули потоком. Я лежала на спине, не могла ни пошевелиться, ни открыть глаза. Болело все тело, словно меня били — долго и профессионально. В голове — шум многотысячной толпы.

Кто я? Мысли текли медленно и вязко, как вагоны грузового состава. С трудом выудила ответ из давшей сбой памяти...

Меня зовут Марта, мне семнадцать, участвую в соревнованиях по боевым искусствам. «Золотой Дракон» — красивое название для боев без правил! Правило лишь одно — не допустить смертоубийство. Остальное разрешено. Двое парней из нашей школы кунг-фу уверенно рвались к победе. Я тоже дошла до финала. Потому что Учитель у нас самый лучший!

Отец отдал меня в Школу в семилетнем возрасте. После десяти лет ежедневных тренировок и спортивных летних сборов я чувствовала себя профессиональным орудием разрушения. И как я пропустила удар?.. Славно же меня приложили!

Шумят-то вокрут! Неудивительно, билеты распроданы, трибуны переполнены. Радуются за со-

перницу? Не помню, кто она... Вертлявая худая турчанка по прозвищу Гюрза или крупная с кулаками-молотами украинка? Голова болит, раскаляется... Последний призовой бой, а я валяюсь в отключке!

Учитель, наверное, недоволен. Марек тоже будет беспокоиться, он всегда слишком за меня переживает. Пора вставать! Хотя нет, еще немного полежу... Дождусь, когда рефери начнет считать. На «шесть» открою глаза и поднимусь. Найду глазами Учителя, Виктор Егорыч довольно кивнет. Его одобрение очень важно, ведь после смерти родителей он заменил мне отца. Ребята из группы стали лучшими друзьями. Один из них стал моей любовью, смыслом жизни... Марек!

Как же хочется оказаться в нашем маленьком зале, где мои слезы и кровь впитались и в доски пола, и в кожаные «груши», о которые я постоянно сбивала кулаки. Увидеть зеркальную стену, где отражается «старшая» группа: парни и девушки в темной форме с символикой Школы на груди. Кривую горку матов в углу — на них мы отрабатывали акробатические прыжки и приемы айкидо. У дальней стены наш арсенал: шесты, деревянные мечи и ножи.

— Марта, хватит валяться! — крикнет седой коренастый мужчина, подходя ко мне. Это — Учитель, его плавные движения и грация хищного зверя меня просто завораживают.

— Тридцать отжиманий — чтобы ворон не ловила... Где был блок? Не успела? Чему я тебя учил?

Я встану, отдышусь и начну отжиматься.

— Разбиваемся по двое и отрабатываем удары в корпус... Марек, что стоишь дурак дураком? На Марту засмотрелся? Пятнадцать ударов по прессу, Руслан, исполняй! У нас тренировка, а не дискотека...

Затем встану в пару с Мареком. Он будет поддаваться, жалея меня. Я этим воспользуюсь. Молниеносный уход, замах. Остановлю голую стопу в сантиметре от его красивого лица... Вот и не надо мне подыгрывать! Он улыбается. Знаю, хочет сжать в объятиях и поцеловать. Но не здесь, не сейчас, после тренировки...

— Молодец, Марта! Чистая победа! А ты, Марек, — труп. Добаловался... Девчонке проиграл! — Судя по улыбке Марека, он готов проигрывать вечно. Но только мне! Приятно...

Мечтам не время, сейчас поднимусь и завершу поединок. Кто бы ни была соперница, ее черед валяться в отключке! Затем пойду смотреть, как бьется Марек. Сегодня мужские полуфиналы, и он обязательно пройдет дальше — дерется уверенно, технично, красиво.

Боже, как мне жить без него?.. Осенью придется расставаться, это мои последние соревнования. Месяц назад я поступила на экономический в МГУ и переезжаю к бабушке в Москву. Сердце сжалось, слезы подобрались к глазам близко-близко. Нет, нельзя рыдать, не сейчас, не во время же боя!

Жарко. Пот течет по лицу. У них что, кондиционеры сломались? Где рефери? Неужели решили, что мне нужен врач, и остановили бой? Нет, так дело не пойдет, я выиграю эти дурацкие соревнования!

Открыла глаза и сразу же зажмурилась. Яркий свет ослепил до боли... Но этого не может быть!

Разлепила веки. Чистое голубое небо, солнечный диск в зените... Ни души! Я лежала вовсе не на ринге в зале спортивного комплекса. Никто не кричал и не аплодировал, да и трибун не было. Застонала, пошевелилась, села. Тело казалось одеревеневшим, словно я долго пролежала в анабиозе. Хорошо хоть шум в голове стихал.

Где я? Во все стороны, убегая за горизонт, раскинулись рыжие песчаные дюны. Я сидела на вершине одной из них и плавилась на жарком солнце. Нет, определенно не Москва. И даже не прибрежная зона курортной Анталии! Вместо влажного морского воздуха в легкие вривалось раскаленное дыхание пустыни. И вокруг — ни души!

Боже, как жарко! На мне теплая длинная куртка. Любимый рюкзачок рядом. Я потрогала мокрые от пота волосы. Сорвала шапку. Красная, вязаная, из ниток-букле...

Тут я окончательно вспомнила! Мне уже не семнадцать, а двадцать три. Какие бои без правил? Соревнования, где взяла первый приз, давно канули в Лету... А Марек, лучший друг и моя первая любовь, человек, которого я знала с детства, потому что наши родители, потомки ссыльных поляков, держались вместе... Ох, я ведь почти два года замужем за другим!

Понимание происшедшего проникло в сознание, заставив вздрогнуть. Боль сдавила горло, да так, что не давала вздохнуть. Затем ушла в сердце... Я ведь только что умерла в холодном зимнем переулке, попав под колеса джипа!

Потекли слезы, моментально высыхая на щеках. Выплакавшись, почувствовала себя немного луч-

ше — по крайней мере, могу дышать, да и сердечный приступ больше не грозит. Что же со мной произошло? Осторожно ощупала голову, сняла пуховик, осмотрела руки, ноги. Каждое движение отзывалось болью в висках, но травм, несовместимых с жизнью, не обнаружилось: никаких торчащих костей, открытых переломов или запекшейся крови на спутанных длинных волосах.

Дернула за шнурок, вытаскивая серый камень: горячий, но ладонь не обжигает. Тонкая золотая цепочка мужа тоже никуда не делась. Заглянула в вырез трикотажного платья — там, где касался кожи талисман, — красное пятно, но ни волдыря, ни ожога не заметила. Странно все это! Может, это бабкин подарок меня спас? Наверяд ли! В ее гадальном салоне таких «заговоренных» камней целая корзина была — на все случаи жизни.

Слишком жарко... Я стянула шарф, кофту и теплые штаны, оставшись в светлом обтягивающем с длинными рукавами трикотажном платье до колена — в Москве зима же! Для профилактики солнечного удара вернула на голову шапку. Конечно, на жену бедуина не похожа, но какое-то время продержусь. Взглянула на сапоги. На них ушла половина ноябрьской зарплаты. Жаль, конечно, гробить дорогую итальянскую кожу на барханах, но не идти же босиком!

Я решительно дотянулась до рюкзака. Повезло, хоть в магазин успела забежать перед джипом. Достала два пакета молока и две бутылки минералки: покупала для экспериментов на муже: слышала, при кашле помогает теплое молоко с «Боржоми». В магазине, на счастье, случился зрительный контакт с

палкой копченой колбасы, сыром, хлебом и плиткой горького шоколада. Вот и все запасы. Не густо, но могло быть хуже!

Открыла молоко, понимая, что все равно на жаре оно долго не протянет. Съела подтаявшую плитку шоколада, потом долго оттирала песком липкие пальцы. Засунув теплую одежду в рюкзак, обвязала его курткой. Я видела по «Дискавери» передачу, в которой говорили, что в пустынях довольно сильные суточные перепады температур. Скорее бы они начали уже... перепадать, а то жарко, сил нет!

Огляделась, выбирая, куда идти. Стороны казались совершенно одинаковыми. Вокруг, куда ни глянь, раскинулось песчаное море. Его поверхность, словно застывшие волны, покрывали барханы, от маленьких до штормовых десятибалльных. Где же тут берег? Долго шурилась, рукой прикрывая глаза от солнца, пока не разглядела вдалеке расплывчатые очертания гор. В том же самом направлении, чуть правее, виднелась россыпь больших камней, расстояние до которых, казалось, не превышало пары километров. Решив, что смена пейзажа пойдет на пользу усталым нервам, отправилась в дорогу.

Стараясь найти оптимальный путь, я обходила высокие барханы. Вернее, брела, проваливаясь по щиколотки, падая, застревая в песке, вновь поднимаясь и упорно двигаясь вперед. Песок забивался в рот, противно скрипел на зубах, попадал в сапоги. Замотала шарфом лицо, оставив лишь маленькие щелки для глаз. Часа через два добралась до камней, вырыла углубление в тени самого большого, сбросила рюкзак, расположилась в яме и, накрывшись